

В. Л. МЕЛЬНИКОВ

*(Государственный историко-архитектурный и природно-ландшафтный музей-заповедник «Изборск»;
Центр культурных и научных проектов «АРС»; Санкт-Петербург)*

«БОЛЬШОЙ БЫЛ ТАЛАНТ И ЧУДЕСНАЯ ДУША»

(Память о М. П. Мусоргском и его матери в семейном окружении
Рерихов и Митусовых. К 180-летию со дня рождения)

Аннотация: Автору посчастливилось работать и жить бок о бок с человеком из родственного окружения великого русского композитора М. П. Мусоргского. Речь идёт о Людмиле Степановне Митусовой (1910—2004), фактической основательнице Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов. Именно от неё мы узнали о родственных связях Рерихов, Митусовых и Мусоргских, именно от неё нам пришла весть о глубоком интересе Рерихов и Митусовых к Модесту Петровичу, о контактах последнего с ними через многочисленный род Голенищевых-Кутузовых.

Ключевые слова: семья Рерихов, М. П. Мусоргский, С. С. Митусов, история музыкальной культуры, искусствоведение.

Vladimir Leonidovich Mel'nikov (Saint-Petersburg)

Candidate of Cultural Studies, Scientific Secretary,

State historical-architectural, landscape and natural museum-preserve «Izborisk»

«HE HAD A GREAT TALENT AND A WONDERFUL SOUL»

**(MEMORY OF M. P. MUSSORGSKY AND HIS MOTHER IN A FAMILY ENVIRONMENT
THEIR RELATIVES ROERICHS AND MITUSOV. TO THE 180TH ANNIVERSARY OF THE BIRTH)**

Abstract: The author was lucky to work and live side by side with a man from the family environment of the great Russian composer M. P. Mussorgsky. We are talking about L. S. Mitusova, the actual founder of the St. Petersburg state Museum-Institute of the Roerich family. It was from her that we first learned about the family ties of the Roerichs, Mitusovs and Mussorgskys, it was from her that we first heard about the deep interest of the Roerichs and Mitusovs in modest Petrovich, about the latter's contacts with them through the numerous Golenishchev-Kutuzovs.

Key words: The Roerichs family, M. P. Mussorgsky, S. S. Mitusov, history of musical culture, art history.

Имя Мусоргского почитаемо...

Дневник записей бесед Рерихов с Учителем Востока.

Запись 4 февраля 1940 года¹

Автору этого доклада посчастливилось работать и жить бок о бок с человеком из родственного окружения великого русского композитора Модеста Петровича Мусоргского (1829—1881). Речь идёт о Людмиле Степановне Митусовой (1910—2004), фактической основательнице Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов (далее – *СПБГМИСР*). Именно от неё мы впервые узнали о родственных связях Рерихов, Митусовых и Мусоргских, именно от неё впервые нам пришла весть о глубоком интересе Рерихов и Митусовых к Модесту Петровичу, о контактах последнего с ними через многочисленный род Голенищевых-Кутузовых. Многолетняя переписка с Николаем Степановичем Новиковым (1933—2013) и единственная личная встреча с ним в Великих Луках в 2013 году также укрепила автора в необходимости написать о памяти, предававшейся в семьях Рерихов и Митусовых из поколения в поколение весь XX век: памяти о своём великом соотечественнике композиторе Мусоргском.

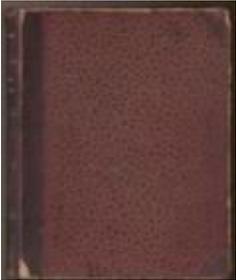
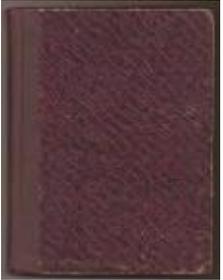

Гравированный портрет М. П. Мусоргского с автографом.
Фотокопия первой половины XX века из архива Рерихов в Музее Рерихов,
филиале Государственного музея Востока (Москва) (далее – МР ГМВ)

Много лет Н. С. Новиков в своих трудах задавался вопросом: где же соединились Рерихи с Мусоргскими? «Я спрашивал об этом у Татьяны Георгиевны Мусоргской (внучатой племянницы композитора), но она ничего не сообщила. Обратился в Москве к правнучке полководца Голенищева-Кутузова – Наталье Михайловне Хитрово-Кутузовой и снова не получил ответа. Позже я узнал, что в Ленинграде живут родственницы Рерихов – сёстры Митусовы. Написал по указанному адресу и сразу же получил ответ...»². Так случилось и с нами – помощниками Л. С. Митусовой.

Её отец – Степан Степанович Митусов (1878—1942), друг детства и юности, кузен Елены Ивановны Рерих (в девичестве Шапошниковой; 1879—1955), друг и сотрудник Николая Константиновича Рериха (1874—1947), секретарь, помощник инспектора Рисовальной школы Императорского Общества поощрения художеств (далее – ИОПХ) (1908–1916), близкий друг семей Римских-Корсаковых и Стравинских, пианист, хормейстер, концертмейстер, один из основателей (совместно с М. А. Бихтером) Ленинградской школы камерного пения. В 1920–1930-х годах Митусов являлся членом-корреспондентом «Общества друзей Музея Рериха» (Нью-Йорк). В музыкальных изданиях США появились как минимум две его статьи, изданные с помощью Рерихов и их сотрудников. В настоящее время найдена только одна из них – «Непостижимое искусство Танеева высоко парит над земными чувствами», вторая, судя по сохранившимся черновикам, была посвящена Мусоргскому. Творческое наследие С. С. Митусова представлено в исследованиях Е. М. Аксененко (2015), Л. В. Белякаевой-Казанской (1990, 1991, 1998), Ю. Ю. Будниковой (2001–2012), В. Л. Мельникова (1994, 1997, 2001–2018), В. В. Петрова (2005) и других³.

С. С. Митусову принадлежали не менее семи изданий творческого наследия М. П. Мусоргского, активно используемые в повседневной педагогической практике и на концертах. Приведём их в хронологической последовательности издания.

№ п/п	Тип издания	Название и описание	Изображение
1	Ноты	<p><i>Мусоргский М.</i> Борис Годунов. Народная музыкальная драма в 4-х действиях с прологом. – СПб.: Издательство «Василий Бессель и К°», 1896. – 258 с.</p> <p>Ледерин, бумага, картон, типографская печать. 29,8 × 24,5 × 2,4. СПбГМИСР. КП-5215.</p>	
2	Ноты	<p><i>Мусоргский М.</i> Хованщина. Народная музыкальная драма в 5-ти действиях для пения с фортепиано. – М.: Государственное издательство «Музыкальный сектор», 1925. – 208 с.</p> <p>Ледерин, бумага, картон, типографская печать. 31,4 × 23,9 × 2,1. СПбГМИСР. КП-5214.</p>	
3	Ноты	<p><i>Мусоргский М.</i> Песня Хиври: Средний голос с фортепиано. – М., 1931. – 2-е изд. – 8 с. – («Вокальная серия»; «Дешёвая библиотека», № 43).</p> <p>Бумага, типографская печать. 17,8 × 12,9 × 0,2. СПбГМИСР. КП-7542</p>	
4	Ноты	<p><i>Мусоргский М.</i> Колыбельная Ерёмушки. – М., 1931. – 8 с. – («Вокальная серия»; «Дешёвая библиотека», № 152).</p> <p>Бумага, типографская печать. 18,2 × 13,1 × 0,2. СПбГМИСР. КП-7545</p>	
5	Ноты	<p><i>Мусоргский М.</i> По грибы. – М., 1931. – 6 с. – («Вокальная серия»; «Дешёвая библиотека», № 190).</p> <p>Два разных экземпляра. 1. Бумага, типографская печать. 18,2 × 13,5 × 0,2. СПбГМИСР. КП-7543. 2. Бумага, типографская печать. 18,4 × 13,4 × 0,2. СПбГМИСР. КП-7544.</p>	 <p style="text-align: center;">Экз. 1</p> <p style="text-align: center;">Экз. 2</p>

6	Ноты	<p><i>Мусоргский М.</i> Расходилась, разгулялась. Хор из оперы «Борис Годунов». Для смешанного хора. – М., 1934. – 11 с. – («Дешёвая библиотека», № 429).</p> <p>Бумага, типографская печать. 17,8 × 13,7 × 0,2. СПбГМИСР. КП-7546.</p>	
7	Книга	<p>Хованщина. Музыка М. П. Мусоргского. – Л.: Издание Ленинградского Государственного Академического театра оперы и балета им. С. М. Кирова. – Л., 1938. – 22 с., ил.</p> <p>Бумага, типографская печать. 17,6 × 12,5 × 0,3. СПбГМИСР. КП-6546.</p>	

Кроме этого, в различных конволютах С. С. Митусовым были переплетены ноты произведений М. П. Мусоргского в серии «Романсы и Песни», отпечатанные суммарно на 50 страницах (СПбГМИСР. КП-5221 и КП-5429).

У Рерихов тоже всегда были под рукой произведения Мусоргского. Как указывала их близкая сотрудница Зинаида Григорьевна Фосдик (в девичестве Шафран, в первом браке Лихтман; 1889 или 1894—1983), в индийском имении Рерихов в Наггаре был граммофон, на котором они слушали пластинки с фрагментами из опер «Борис Годунов» (ария Бориса «Достиг я высшей власти...» в исполнении Ф. И. Шаляпина), «Хованщина» (вступление «Рассвет на Москва-реке» и «Стрелецкая слобода» из третьего действия) и из симфонической картины «Ночь на Лысой горе»⁴. Об этом же упомянул в своих воспоминаниях и личный секретарь Н. К. Рериха Владимир Анатольевич Шибает (1898—1975): «...Незабываемыми номерами нашего репертуара были “Борис Годунов” и “Ночь на Лысой горе” Мусоргского, близкого родственника Елены Ивановны»⁵. Тринадцатого сентября 1948 года, уже после ухода из жизни Н. К. Рериха, Е. И. Рерих писала своим сотрудникам: «Очень одобряю музыку на Ваших собраниях. Индивидуальное исполнение всегда прекрасно, но и граммофон не плох. Мы с удовольствием слушали <...> Мусоргского...»⁶.

Санкт-Петербургский государственный музей-институт семьи Рерихов хранит семейную реликвию Чириковых, Митусовых, Рерихов, Мусоргских и Голенищевых-Кутузовых – портрет Юлии Ивановны Мусоргской (в девичестве Чириковой; 1807—1865), принадлежащий кисти неизвестного художника второй трети XIX века. Портрет выполнен маслом на картоне. Его размеры после недавней реставрации изменились: 21,3 × 18,1 см. Ранее он был в овальной резной раме с размерами 33,0 × 29,0 см; в свету 21,0 × 17,2⁷.

По сообщению Л. В. Белякаевой-Казанской, портрет происходил из собрания Е. И. Рерих⁸. До 1942 года принадлежал С. С. Митусову. Поступил в Музей-институт семьи Рерихов от Л. С. Митусовой в 2001 году при создании этого учреждения культуры.

Л. С. Митусова писала в своей книге (2004): «Об одном старинном портрете в резной овальной раме, сохранившемся у меня, в нашей семье упоминалось следующее. Папа говорил, что это портрет бабушки, через которую мы близкая родня композитору Модесту Петровичу Мусоргскому. На небольшом портрете в тёмных тонах запечатлена дама средних лет в чепце. Сам портрет не овальный, а прямоугольный, поэтому рама закрывает ту часть портрета, где изящно выписаны кружева. На

обороте – мастерский карандашный набросок мужской головы в профиль. В 1980-е годы этим портретом и нами, как родней М. П. Мусоргского по линии Голенищевых-Кутузовых, Чириковых и Шаховских, очень заинтересовались его биографы. <...> Николай Степанович [Новиков. – В. М.] предположил, что на портрете изображена мать композитора Юлия Ивановна Мусоргская, в девичестве Чирикова. Её сестра была замужем за одним из Голенищевых-Кутузовых...»⁹.

При личной встрече с Н. С. Новиковым самый младший из Рерихов, художник Святослав Николаевич Рерих (1904—1993), заинтересовался новыми сведениями по родословной М. П. Мусоргского. Он подтвердил мнение сестёр Митусовых: «Родство Мусоргских связано с Шаховскими», однако, о том, кто конкретно изображён на портрете, хранящемся у Митусовых, не сообщил¹⁰. Все аргументы Николаю Степановичу пришлось обобщать самостоятельно, что в целом характеризует любого настоящего учёного. Совершенно справедливо о нём пишется в первом выпуске сборника «М. П. Мусоргский. Истоки. Истина. Искусство» (СПб., 2015): «Открытия, сделанные Николаем Степановичем в Великолукском архиве, документы, найденные в местах, где прошло детство композитора, сведения, полученные от потомков тех, кто его знал, и от людей, состоявших с ним в родстве, можно назвать сенсационными. Исследователю энтузиасту удалось сказать новое слово о Мусоргском»¹¹.

В научной библиотеке СПбГМИСР хранятся экземпляры книги Н. С. Новикова «У истоков великой музыки» (1989)¹² с дарственными надписями. Один экземпляр предназначался для передачи С. Н. Рериху. Авторская надпись на титульном листе: «Дорогому Святославу Николаевичу Рериху, Художнику Мира и Гражданину из рода Мусоргских и других славных россиян, с поклоном. Николай Новиков. 26 октября 1989 года».

На книге Н. С. Новикова «“Звук родной струны...”» (1989)¹³ тоже есть надпись: «Дорогим родственницам Мусоргского Людмиле Степановне и Татьяне Степановне Митусовым с благодарностью за помощь в работе над книгой. Николай Новиков. Великие Луки».

Неизвестный художник. Портрет Юлии Ивановны Мусоргской, в девичестве Чириковой. Вторая треть XIX века. СПбГМИСР. КП-763. Слева – до реставрации. Справа – после

Портрет Ю. И. Мусоргской (обведён) в интерьере квартиры Митусовых на улице Моисеенко Ленинград. 1960-1970-е. СПбГМИСР. КП-3582 (вверху). КП-4920.

Девика Рани Рерих, Святослав Николаевич Рерих и Людмила Степановна Митусова на съёмках документального фильма «Николай Рерих» в квартире Митусовых на улице Моисеенко. Портрет Ю. И. Мусоргской висит на стене (обведён). Ленинград. Январь 1975. Фото Р. А. Григорьевой. Воспроизведено: Рериховский век: Каталог выставки. – Т. I. Живопись и графика / Отв. ред.: А. А. Бондаренко и В. Л. Мельников. – СПб.: Золотой век, 2009. – С. 12.

Л. С. Митусова в квартире на улице Некрасова. Портрет Ю. И. Мусоргской висит на стене над роялем (обведён). Санкт-Петербург. Сентябрь 2003. СПбГМИСР. КП-4361

Возвращаясь к портрету, отметим, что в СПбГМИСР принята атрибуция, впервые предложенная Новиковым в 1987 году¹⁴, также подтверждаемая нашими выкладками на основе недавнего обнаружения на оборотной стороне картона наброска мужского профиля, выполненного чёрными чернилами.

В процессе исследования иконографии ближайших родственников Ю. И. Мусоргской Ю. Ю. Будникова и автор данного доклада в статье к каталогу выставки «Николай Рерих и другие» (2005) предположили, что этот профиль принадлежит Николаю Ивановичу Чирикову, брату Ю. И. Мусоргской, изображённой на лицевой стороне¹⁵. Именно через него, женатого на одной из женщин рода Голенищевых-Кутузовых, Мусоргские, Митусовы и Рерихи находятся в родстве.

Известен портрет Чирикова, выполненный в 1834 году акварелистом Моргуновым¹⁶. В 1917 году «журнал музыкального искусства» «Музыкальный современник» опубликовал его в специальном номере, посвящённом Мусоргскому¹⁷. При сравнении с ним наброска профиля молодого человека на обороте портрета из СПбГМИСР, напрашивается вывод о сходстве в формах лба, носа, бровей, глаз, губ, подбородка и даже причёски, которая, несмотря на только намеченные черты, узнаваема и близка.

В результате реставрации 2007–2008 годов, выполненной лауреатом Международной премии имени Николая Рериха, реставратором высшей категории Ларисой Витольдовной Фижбин, портрет Ю. И. Мусоргской был вынут из овальной рамы, которая закрывала значительную часть изображения, и приобрёл первоначальную форму, близкую к прямоугольной. Однако, на наш взгляд, его комплектность в овальной раме весьма давняя – именно таким этот портрет запечатлён в январе 1975 года в интерьере квартиры Митусовых во время съёмок документального фильма о Н. К. Рерихе, в которых участвовал С. Н. Рерих с супругой Девикой Рани¹⁸. Не исключено, что и в XIX веке он хранился в этой же ажурной раме, и таким его знали старшие Рерихи и Митусовы.

Неизвестный художник. Набросок профиля Н. И. Чирикова (?) на обороте портрета Ю. И. Мусоргской. Вторая треть XIX века. Картон, чернила, карандаш. СПбГМИСР. КП-763
Слева – до реставрации. Справа – после

Конечно, реставрация портрета Ю. И. Мусоргской – этой семейной реликвии пяти славных родов Мусоргских, Чириковых, Голенищевых-Кутузовых, Рерихов и Митусовых – давно назрела и она сделана вовремя. К сожалению, она несколько снівелировала ценные черты бытования; после реставрации портрет стал длиннее по высоте на целый сантиметр.

С 1653 года село Наумово на Псковщине было родовым гнездом Чириковых. Здесь родилась и выросла изображённая на портрете мать великого композитора. Её семейная усадьба и дом дошли до нас почти в первоизданном виде. Теперь в них открыт единственный в мире Мемориальный музей-усадьба М. П. Мусоргского.

Юлия Ивановна родилась пятой по счёту. В семь лет она потеряла маму. Всего в семье было восемь детей. Её отец, торопецкий помещик Иван Иванович Чириков, владевший Наумовым с 1792 года, не жалел никаких средств на образование сыновей и дочерей. С малых лет они владели иностранными языками, изучали общеобразовательные предметы, играли на различных музыкальных инструментах.

После смерти матери Юлию определили в Благородный пансион, где она получила прекрасное образование. В 20-летнем возрасте её выдали замуж за Петра Алексеевича Мусоргского (1798—1853), владельца соседней усадьбы Карево, с которым она была знакома с детства. Родила ему четырёх сыновей, из которых выросли только двое.

Напомню словесный «портрет» матери М. П. Мусоргского, принадлежащий перу известного музыковеда Георгия Никитича Хубова (1902—1981):

«Биографы композитора обычно изображают его мать, Юлию Ивановну, заурядной провинциальной барыней. Это не совсем верно. Она получила приличное воспитание, хорошо играла на фортепиано, свободно владела французским, выказывала живой интерес к литературе и искусству. В её мечтательной и пылкой, несколько экзальтированной натуре были задатки изящного. Главное же – она обладала редкой доброты сердцем и трогательно нежным, ласковым характером.

Она вышла замуж не по любви, а по необходимости, и “сердечный пыл” воспоминаний об увлечении ранней юности сохранился в её кудреватых альбомных стихках, к коим она питала слабость. Но это осталось лишь невинной утехой восторженной души посреди забот усадебной жизни. Юлия Ивановна была искренне привязана и всецело предана семье и сумела передать детям всё, что знала сама.

Модест любил свою мать благоговейно...»¹⁹.

Вот о таких простых и одновременно священных событиях, бывавших в каждой русской семье того времени, может «рассказать» небольшой, неброский портрет, сохранённый Митусовыми. На нём Юлия Ивановна уже не молода; она не стремится привлечь к себе внимания. Надетый на голову чепец, кружевной воротник дорожного платья и небрежно перекинутый через правую руку вышитый мелкими цветками плотный платок передают зрителю уравновешенность и гармонию. Перед нами – успешная хозяйка уютной усадьбы, которая, однако, не кичится своим положением. Взгляд Ю. И. Мусоргской обращён скорее внутрь себя, чем к зрителю.

Вспоминается несколько историй связанных с этим портретом. Их свидетелем мне довелось быть уже самому, в бытность работы личным секретарём Л. С. Митусовой. Однажды ночью на него сверху со стены по касательной упали старинные часы, но он устоял. От этой шумной «катастрофы» на его лицевой поверхности долгое время оставалась царапина, которая, к счастью, совершенно не повредила живопись, задев только лаковый слой, и была «залечена» во время реставрации. То падение заставило нас с Л. С. Митусовой задуматься о конкретных делах и обстоятельствах и было воспринято как благой знак и указание к действию.

Сравнение двух мужских портретов второй трети XIX века.
Фрагмент портрета Н. И. Чирикова – акварель Моргунова 1834 года (*слева*).
Набросок мужского профиля на обороте портрета Ю. И. Мусоргской (*справа*)

Одно время этим портретом очень интересовался известный музыкант, лауреат Международной премии имени Николая Рериха Мстислав Леопольдович Ростропович (1927—2007), передавший через своих представителей о готовности его приобрести для создаваемого в Петербурге Мемориального музея Мусоргского, но Митусова не дрогнула. Все реликвии, что она хранила, предназначались исключительно для Рериховского музея в Санкт-Петербурге. Увы, в нашем городе музей Мусоргского так и не был создан.

* * *

Рерих много раз упоминает Мусоргского в своих статьях, листах дневника и переписке. Имя этого русского гения ему было дорого как на родине, так и на чужбине. В недавнее время стало известно о публикации Рериха в американском журнале «Фламма» – очерке «Мусоргский» на английском языке (1939)²⁰. Этот же текст был включён и в вышедший в 1946 году в Индии сборник Рериха «Himavat» («Химават») ²¹. Были и другие англоязычные публикации, с незначительными вариациями²².

На русском языке «лист дневника» Рериха, посвящённый Мусоргскому, впервые увидел свет в Риге 23 марта 1939 года под названием «Слава Мусоргскому (к столетию со дня рождения)»²³. Его текст звучал на торжественном вечере, посвящённом памяти Модеста Петровича, организованном в Риге 14 декабря 1939 года²⁴ Латвийским Обществом Рериха, при поддержке семьи художника, проживавшей к тому времени в Гималаях²⁵. Лишь спустя 35 лет, в год столетия Рериха, этот текст был издан и на родине – в сборнике «Н. К. Рерих. Из литературного наследия» (Москва, 1974). Издание осуществлялось под редакцией Марины Тимофеевны Кузьминой, заведующей Отделом актуальных проблем Института истории и теории искусства Академии художеств СССР. Последующие его публикации состоялись в издательствах «Молодая гвардия» (Москва, 1975), Международного Центра Рерихов (Москва, 1993, 1995, 2000), «Агни» (Самара, 1995), «ЭКМО» (Москва, 2004),

«Русич» (Смоленск, 2005) и «Звёзды Гор» (Минск, 2010). Лишь в последнем случае авторский текст полностью соответствует оригинальному манускрипту Н. К. Рериха, один экземпляр которого мне довелось обнаружить в архиве П. Ф. Беликова (Эстония), а другой был передан в 1970-х годах его сыном С. Н. Рерихом в Музей Николая Рериха в Нью-Йорке. Пользуясь случаем, приведу его здесь целиком²⁶.

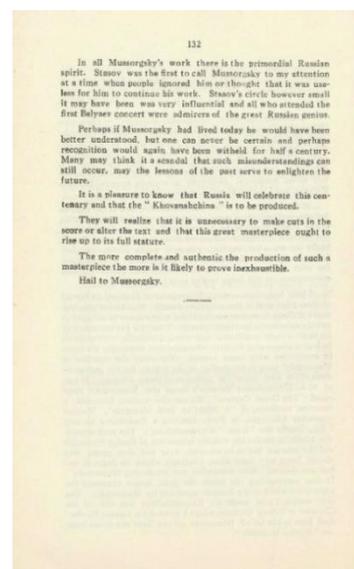
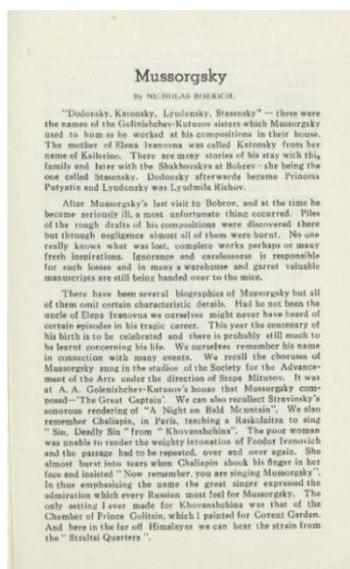
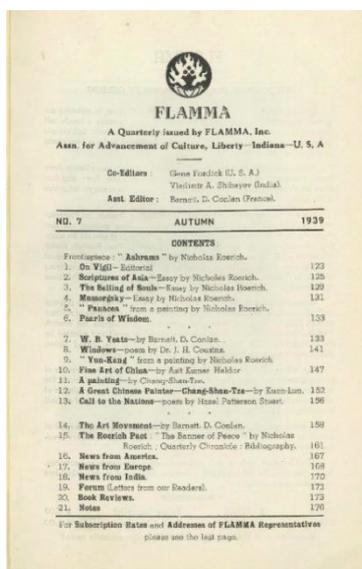
Н. К. Рерих. Мусоргский. [1939]

«Додонский, Катонский, Людонский, Стасенский» – по именам четырёх сестёр Голенищевых-Кутузовых так всегда напевал Мусоргский, работая в их доме над эскизами своих произведений. Матушка Елены Ивановны, та, которую Мусоргский называл Катонский, от имени Екатерины, много рассказывала, как часто он бывал у них, а затем и в Боброве у Шаховских – у той, которую он называл Стасенский. Додонский была потом княгиня Путятинна, а Людонский – Людмила Рыжова.

После последнего пребывания Мусоргского в Боброве произошёл печальный, непоправимый эпизод. После отъезда композитора, который уже был в болезненном состоянии, нашлись целые кипы музыкальных черновых набросков. По небрежению всё это сгорело. Кто знает, что там было. Может быть, там были какие-то новые музыкальные мысли, а может быть, уже и готовые вещи. Сколько таким путём пропадает от простого небрежения и неведения! А кто знает, может быть, где-то на чердаке или в амбаре хранятся и ещё какие-то ценные записки. Мне приходилось видеть, как интереснейшие архивы в каких-то корзинах выносились на чердак на радость мышам.

О Мусоргском вышло несколько биографий, но в каждую из них, естественно, не входили многие характерные черты. Так и мы – если бы Мусоргский не был двоюродным дядей Елены Ивановны²⁷, то, вероятно, также никогда не слышали бы многих подробностей его глубоко печальной жизни. Теперь будут праздновать столетие со дня рождения Мусоргского. Наверное, от некоторых ровесников его ещё узнаются характерные подробности. Но в нашей жизни это имя прошло многообразно, постоянно встречаясь в самых неожиданных сочетаниях.

Вот вспоминается, как в мастерских Общества Поощрения Художеств под руководством Стёпы Митусова гремят хоры Мусоргского. Вот у А. А. Голенищева-Кутузова исполняется «Полководец». Вот Стравинский наигрывает из Мусоргского.

Первая публикация очерка Н. К. Рериха «Мусоргский» на английском языке в США (1939)

Вот звучно гремит «Ночь на Лысой Горе». А вот в Париже Шаляпин учит раскольницу спеть из «Хованщины» – «Грех, смертный грех». Бедной раскольнице никак не удаётся передать вескую интонацию Фёдора Ивановича, и пассаж повторяется несчетное число раз. Раскольница уже почти плачет, а Фёдор Иванович тычет перед её носом пальцем и настаивает: «Помните же, что вы Мусоргского поёте». В этом ударении на Мусоргского великий певец вложил всю убедительность, которая должна звучать при этом имени для каждого русского. Из «Хованщины» мне пришлось сделать лишь палаты Голицына для Ковент-Гардена. А вот в далёких Гималаях звучит «Стрелецкая слобода»...

Исконно русское звучит во всём, что творил Мусоргский. Первым, кто меня познакомил с Мусоргским, был Стасов. В то время некие люди от Мусоргского чурались и даже находили, что он напрасно занялся музыкой. Но Стасов, мощная кучка и все немногочисленные посетители первых Беляевских концертов были настоящими почитателями этого русского гения.

Может быть, теперь и вся жизнь Мусоргского протекла бы под более благоприятным знаком. Может быть, теперь сразу бы поняли и оценили, и озаботились о лучших условиях для творчества. Может быть... а может быть, и опять не поняли бы, и опять отложили бы настоящее признание на полвека, а то и на целый век – всяко бывает. Добрые люди скажут, что невозможно и представить себе, чтобы сейчас могли происходить всякие грубые непонимания, вандализмы и несправедливые осуждения – так говорят оптимисты, – пусть же многие уроки прошлого послужат для улучшения будущего.

Радостно слышать, что русский народ будет праздновать столетие Мусоргского. Значит, оценили накрепко. Будет поставлена «Хованщина». Поймут, что не нужно делать несносных купюр, не следует самовольничать, изменяя текст, – пусть встанет во весь рост создание великого русского творца. Чем полнее, чем подлиннее будем выражать великие мысли, тем большим неиссякаемым источником они будут для всего народа.

Слава Мусоргскому.

Супруга Рериха Елена Ивановна тоже посвятила Мусоргскому несколько строк в своих воспоминаниях и в поздних рукописях, посвящённых родословной. Вот наиболее яркий пример: «Фамильные роды, связанные с родом Голенищевых-Кутузовых, чаще других были князя Шаховские, Чириковы и Мусоргские. Так, Мусоргский – композитор оперы «Хованщина» и многих других замечательных музыкальных произведений, был офицером Преображенского полка и, обладая замечательным музыкальным талантом, стал учеником нашего композитора Глинки. Он умер сравнительно рано, ибо его невеста умерла от чахотки, он с горя стал пить и умер от белой горячки»²⁸.

В письме к Р. Я. Рудзитису 19 декабря 1939 года Е. И. Рерих писала: «Радовались вечеру, посвящённому памяти Мусоргского. Большой был талант и чудесная душа. Личное горе, смерть любимой невесты надломили всю его жизнь. Между прочим, он приходится мне двоюродным дядей, но я никогда не встречала его»²⁹.

Николай Константинович в качестве основной причины ранней смерти Модеста Петровича в 41 год указывает недоброжелательность людей, осуждающих его самые сокровенные творческие порывы: «Это черта наших нравов. В народе она выражается насмешкой, а в высшем кругу невниманием и холодностью»³⁰. Напомнив осудительные наскоки на Пушкина, Гоголя и Лермонтова, Николай Константинович вопрошает: «Разве конец Мусоргского не от тех же тёмных причин?»³¹.

Николай Константинович Рерих. Около 1936–1942. Наггар, Кулу, Британская Индия.
Музей Николая Рериха (Нью-Йорк). Реф. № 401785

Елена Ивановна Рерих, четвероюродная племянница М. П. Мусоргского.
1930-е. Наггар, Кулу, Британская Индия. Музей Николая Рериха (Нью-Йорк). Реф. № 400103

Супруга отставного полковника Василия Ивановича Голенищева-Кутузова (1814—1879)
Анна Васильевна Голенищева-Кутузова, в девичестве Азарьева (1832—1888). 1880-е.
Архив Рерихов в МР ГМВ. Учётный номер FA-559

Как видим, высказывания Рерихов о Мусоргском не являются ни поверхностными, ни случайными. Это не дань моде, но грань высокого почитания и искренней семейной привязанности, проявлявшейся у Елены Ивановны даже в видениях и снах³².

* * *

Первые затронутые Н. К. Рерихом в очерке «Мусоргский» моменты касаются именно семейного предания, сформированного в родственных ветвях Голенищевых-Кутузовых, сообщённого ему женой, а до нас дошедшего в устной передаче через её кузена Митусова и далее через его дочерей, одна из которых, Злата (1908—1942), была крестницей Е. И. Рерих.

О том, кто такие «Додонский, Катонский, Людонский, Стасенский», уже написано к нашему времени немало. Это и очерки «духовной» биографии П. Ф. Беликова³³ и Л. В. Бузиной³⁴, и тщательные краеведческие исследования Н. С. Новикова³⁵ и И. С. Аникиной³⁶, и обстоятельные музееведческие статьи М. Н. Чесноковой³⁷, поэтому здесь мы коснёмся этого лишь вскользь. К тому, что уже собрали мои предшественники, хотелось бы добавить весьма примечательный иконографический ряд – фотографии, сохранённые семьями Рерихов и Митусовых для будущих поколений. На одной из них – Анна Васильевна Голенищева-Кутузова (в девичестве Азарьева; 1832—1888)³⁸, хозяйка ныне исчезнувшего в лица земли холмского имения Канищево, где, по преданию, сообщённому Рерихами, творил Мусоргский³⁹. На двух других снимках – её дочери, девочки Голенищевы-Кутузовы, во всей красе детства, в изящных платьицах, панталонах и туфельках⁴⁰. Это Евдокия (род. 1855), Анастасия (род. 1856), Екатерина (род. 1857) и Людмила (род. 1859). Именно такими их видел Модест Петрович, относившийся к детям с любовью и нежностью, подаривший им не одно своё произведение. Ирина Семёновна Аникина предложила прозвища, придуманные Модестом Петровичем своим маленьким кузинам, расставить в другом порядке. По её мнению, звучит музыкальнее, если произносить: «Додонский, Катонский, Стасенский, Людонский»⁴¹. Теперь на память о его канищевских родственниках в музее-усадьбе его имени выставлена чудом уцелевшая «ложка с вензелем Голенищевых-Кутузовых»⁴².

Ещё Рерих упомянул другое, родственное для Мусоргских и Голенищевых-Кутузовых имение Боброво. Оно принадлежало князьям Шаховским. Согласно семейному преданию,

К. И. Бергамаско. Евдокия и Екатерина Голенищевы-Кутузовы в «Альбоме для фотографий семьи Митусовых». Санкт-Петербург. [1869]. СПбГМИСР. КП-813

К. И. Бергамаско. Анастасия и Людмила Голенищевы-Кутузовы в «Альбоме для фотографий семьи Митусовых». Санкт-Петербург. [1869]. СПбГМИСР. КП-811

по небрежению или по несчастливому стечению обстоятельств здесь были утрачены бесценные рукописи великого композитора. «Сгорели. Разве ладно?»⁴³.

В родословных записях Е. И. Рерих, составленных в конце её жизни, семье Шаховских посвящены следующие строки:

«Анастасия Васильевна Голенищева-Кутузова вышла за князя Михаила Константиновича Шаховского, имела трёх сыновей и двух дочерей. Сын Константин, гродненский гусар, женился на Лионозовой, имел двоих сыновей, Михаила и Георгия, погибших во время войны и революции, и двух дочерей; старшая – Екатерина вышла за барона Ван Ховена. После революции попала в Берлин, обладала изумительным голосом. Ничего о ней неизвестно, также и об остальной семье.

Сын Яков Шаховской был директором Агркультурного училища в Псковской губернии во время второй войны с немцами, был женат на дочери местного священника. Имел трёх сыновей и двух дочерей. Старший – Константин – священник, второй – Мстислав, отбывая воинскую повинность, скончался в больнице в Ревеле. Младший заканчивал образование в университете. Старшая дочь вышла замуж, фамилию не помню, и младшая осталась при родителях»⁴⁴.

* * *

В своём очерке Рерих упомянул двух человек из ближайшего окружения Мусоргского. Первый – это русский поэт, заведующий и секретарь канцелярии вдовствующей императрицы Марии Феодоровны, почётный член Императорской Академии наук по Разряду изящной словесности, действительный член Императорской Академии художеств граф Арсений Аркадьевич Голенищев-Кутузов (1848—1913). Его Николай Константинович очень хорошо знал и ценил не только как автора ряда вокальных произведений Мусоргского, но ещё и как собирателя произведений искусства, богатого «своим светлым духом», «который, работая и радуясь новой красоте и правде, посылает её вновь служить облагораживанию духа человеческого»⁴⁵. Уже в конце жизни Рерих суммировал семейное отношение к Арсению Аркадьевичу в следующем высказывании:

«В душе близок был нам А. А. Голенищев-Кутузов. Он также безотчётно увлекался собирательством, особенно любил примитивы и считал радость искусству высшею радостью. Творящий поэт знал, что есть радость. Он же понял и Мусоргского»⁴⁶.

Второй – это известный вдохновитель «Могучей кучки», искусствовед, историк искусства Владимир Васильевич Стасов (1824—1906), с которым Рерих в молодости был лично знаком и которому многим обязан. Как установила в своей биографии Л. В. Короткина (1985), Стасов возлагал большие надежды на Рериха, прежде всего, как на учёного-исследователя, зная о его занятиях археологией. В свою очередь, общаясь с Владимиром Васильевичем, Николай Константинович приобретал уверенность в правильности избранного пути⁴⁷. С 1898 года и до отъезда из России в 1918 году вся творческая деятельность художника-учёного была связана с ИОПХ, где он сначала работал помощником директора Художественно-промышленного музея, потом сотрудничал в редакции журнала «Искусство и художественная промышленность», в 1901 году получил назначение на должность секретаря ИОПХ, а с 1906 года служил директором Рисовальной школы. Рерих пришёл в ИОПХ в тот период, когда «Могучая кучка» и Передвижники практически «поселились» в здании на Большой Морской улице, д. 38; группа М. А. Балакирева, М. П. Мусоргского, А. П. Бородина, Н. А. Римского-Корсакова и Ц. А. Кюи

благодаря Стасову «всегда оставалась оценённой» в ИОПХ. По мнению Рериха, высказанному уже в эмиграции, во время второй его экспедиции в Азию, именно Стасов «повинен» в том, что таких «гигантов творчества» как Мусоргский отныне нельзя относить к течениям конца XIX века: «они являются национальными устоями вневременных школ»⁴⁸.

Великий композитор внёс весомый вклад в русскую культурную экспансию, которая начавшись в XIX веке, не теряя силы и качества, продолжается до сих пор по всему миру. Участие Мусоргского во «всемирной отзывчивости русской души»⁴⁹ началось с мысли о простых русских людях, с того момента, как он признался Стасову, что его неотступно преследует одна дума: «Сказать людям новое слово дружбы и любви, прямое и во всю ширь русских полян, правдой звучащее слово скромного музыканта, но борца за правое дело в искусстве». Он горел желанием воспеть духовную красоту народа, противопоставив её испорченности и корыстолюбивую верхам: «Народ хочется сделать: сплю и вижу, ем и помышляю о нём, пью – мерещится он, он один, целый, не подкрашенный и без сусального»⁵⁰.

Этот «новый путь» (выражение Рериха) был открыт Беляевскими концертами – Русскими симфоническими собраниями, учреждёнными лесопромышленником и меценатом Митрофаном Петровичем Беляевым (1836–1904). Благодаря им «далеко прослышалось имя Мусоргского, дяди Елены Ивановны»⁵¹.

* * *

Упомянутый Рерихом хор учащихся под управлением Митусова – постоянного организатора концертов – оставил значимый след в памяти современников. Он был создан именно по инициативе Рериха в бытность его директором Рисовальной школы ИОПХ.

Хор Рисовальной школы Императорского Общества поощрения художеств под управлением С. С. Митусова (в центре). Санкт-Петербург. 1914. СПбГМИСР. КП-1284

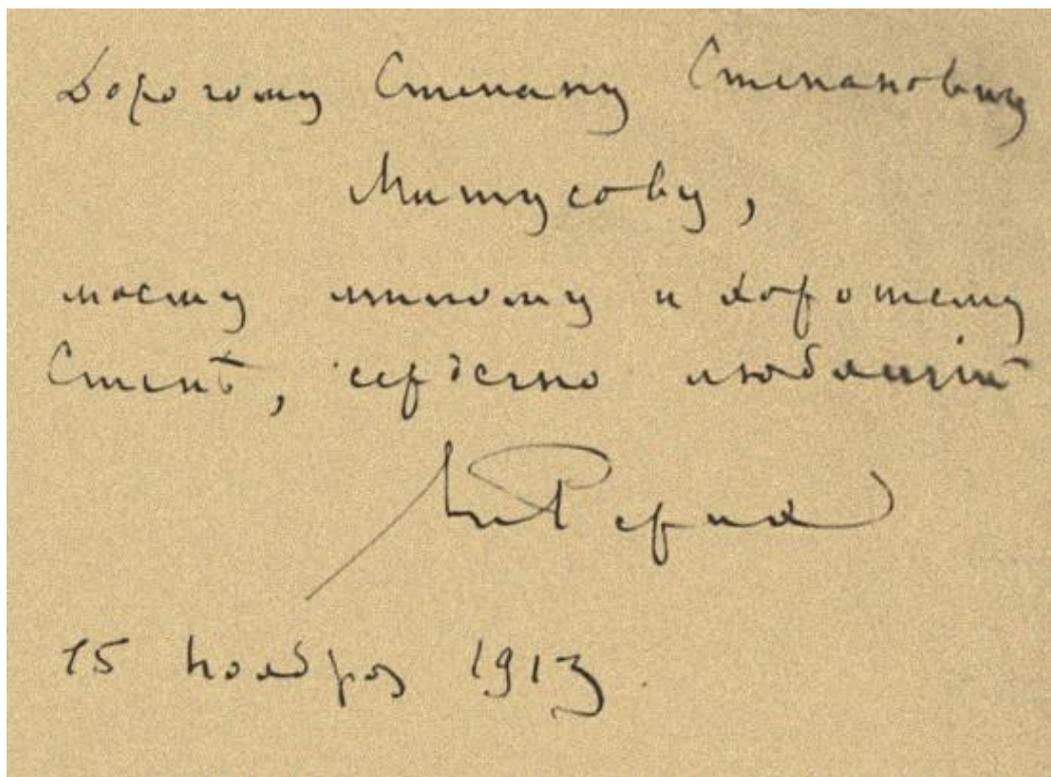
В СПбГМИСР хранится фотография хора, впервые опубликованная Л. В. Белякаевой-Казанской в 1990 году⁵². Она же установила, что хор был организован в юбилейном для Рисовальной школы 1913/1914 учебном году. Его спевки проходили в «Художественном бюро Н. Е. Добычиной» в Доме Адамину на Марсовом поле, д. 7 (угол набережной реки Мойки), и в мастерских ИОПХ в Демидовом переулке (ныне переулок Гривцова), д. 6. В репертуаре действительно значительное место занимали хоры из опер Мусоргского. Ученики Школы пели с удовольствием, что демонстрирует сохранившаяся фотография коллектива вместе с дирижёром, сделанная, очевидно, после успешного выступления: на молодых лицах воодушевление и радость⁵³. Это подтверждает в неопубликованных воспоминаниях и художник Иосиф Наумович Гурвич (1895—1978), которого в хор записал сам Рерих⁵⁴. Он же на вопрос директора, нравится ли ему репертуар школьного хора, ответил: «Очень нравится потому, что мы поем хоровые партии из опер Бородина, Римского-Корсакова, Мусоргского, Чайковского»⁵⁵.

Совершенно обоснованно в листе дневника «Друзья» (1937) Рерих записал: «...*Стёпа Митусов всегда был живым звеном с музыкальным миром. В нём были заложены крупные музыкальные способности*»⁵⁶. В другом месте своего дневника Николай Константинович оставил весьма примечательную запись: «*В Школе Общества Поощрения Художеств, кроме разнообразных мастерских, мы вводили также, и хоровое пение, и очень хотелось обогатить программу введением и музыки. Ведь художественные дарования развиваются так своеобразно*»⁵⁷. В деле музыкального просвещения именно Степан Степанович был ему первым помощником.

После 1917 года Митусов продолжил включать произведения Мусоргского в свой репертуар. В летописи его музыкальной деятельности, составленной мной в 1994 году⁵⁸, отмечены ряд его таких выступлений с вокалистами в Ленинграде. Например, 4 марта 1926 года на «концерте для рабочих организаций» он аккомпанировал певице Елене Ильиничне Антиповой-Альбовой (1900—1982), исполнившей ряд номеров из вокальных циклов «Детская» (1868—1872) на собственные слова композитора и «Без солнца» (1874) на слова А. А. Голенищева-Кутузова⁵⁹. Аналогичное выступление Антиповой и Митусова состоялось 6 ноября 1927 года в рамках программы «Первого детского утра»⁶⁰. Одиннадцатого марта 1928 года они дали концерт «Вечер русского романса», с произведениями Мусоргского и других русских композиторов в программе⁶¹. Целый ряд других подобных выступлений под руководством Митусова проходили в 1920-х годах в зале «Общества “Кружок Друзей Камерной Музыки”» в бывшем доме К. И. Шредера на углу «проспекта 25-го Октября и Садовой улицы» (ныне Невский проспект, д. 52). Данным обществом руководила упомянутая выше Надежда Евсеевна Добычина (урождённая Фишман; 1884—1950) – первая российская профессиональная галерейщица, организатор музейной и культурно-просветительской деятельности. Оказавшись в 1932–1934 годах в «добровольной ссылке» в заполярном Хибиногорске (ныне город Кировск Мурманской области), Митусов продолжил свою музыкально-педагогическую деятельность, неотъемлемой частью которой были произведения М. П. Мусоргского, исполняемые под его аккомпанемент учениками созданной им «Рабочей консерватории»⁶².

* * *

В очерке «Мусоргский» рядом с Митусовым Рерих упоминает и композитора Игоря Фёдоровича Стравинского (1882—1971). Это естественно, ведь Степан Степанович – автор либретто на сюжет сказки Андерсена единственной оперы Стравинского «Соловей» (1908–1914). Благодаря ему возник творческий союз Стравинского и Рериха, создавших

Н. К. Рерих. Дарственная надпись С. С. Митусову на его «Собрании сочинений», изданном И. Д. Сытиным в Москве. 15 ноября 1913. СПбГМИСР. КП-909

знаменитый балет «Весна священная» (1913). Степан Степанович связывал художника и с Николаем Андреевичем Римским-Корсаковым (1844—1908), творчество которого оставило заметный след в наследии Н. К. Рериха, и с Максимилианом Осеевичем Штейнбергом (1883—1946) – зятем и учеником Римского-Корсакова, автором музыкального вступления к «Сестре Беатрисе», посвящённого Рериху. По инициативе Митусова в 1910 году Рериха пригласили выступить автором памятника на могиле Римского-Корсакова. В дальнейшем семья Митусовых приняла самое деятельное участие в сохранении и переносе памятника на бывшее Тихвинское кладбище Александро-Невской лавры (июль 1936).

В 1908–1916 годах, став генератором музыкальной жизни в Рисовальной школе ИОПХ, Митусов активно развивает творческое сотрудничество с пианистом Николаем Ивановичем Рихтером (1879—1944), начавшееся ещё в юные годы. В СПбГМИСР сохранилась студенческая фотография Н. И. Рихтера с весьма характерной дарственной надписью на обороте: «Дорогому руководителю в понимании истинной красоты в искусстве, С. С. Митусову, от любящего, преданного и благодарного друга Кокши»⁶³. Воистину, ещё многие современники Степана Степановича узнали в нём настоящего знатока и руководителя в мире искусства.

К осени 1913 года была отпечатана первая и единственная до революции книга Рериха «Собрание сочинений», официальным годом издания которой считается указанный на обложке 1914 год. Датировку выхода книги можно уточнить по экземплярам с дарственными надписями автора. Одна из известных надписей адресована Степану Степановичу, с датой 15 ноября 1913 года: «Дорогому Степану Степановичу Митусову, моему милому и хорошему Стёпе, сердечно любящий Н. Рерих. 15 ноября 1913»⁶⁴.

В этом же году другой близкий друг, Стравинский, подарил Митусову свой фотопортрет, на котором начертал: «Стёпочке, дорогому другу моему от Игоря. Устилуг. Июль 1913, а

И. Ф. Стравинский. Париж. Июнь 1913.
Дарственная надпись И. Ф. Стравинского С. С. Митусову,
сделанная в Устилуге в июле 1913 года. СПбГМИСР. НВ-6508

снимался я в Париже в июне 1913 г.»⁶⁵, то есть вскоре после премьеры «Весны священной», в самый разгар сотрудничества с Рерихом.

Известный музыковед Виктор Павлович Варунц (1945—2003) установил, что Митусов очень хотел видеть постановку оперы Стравинского «Соловей» в декорациях Рериха. Узнав о самой возможности этой работы, Рерих, со слов композитора, «страшно возгорелся» и готов был выполнить всё оформление, включая и костюмы. Однако вмешался художник Александр Николаевич Бенуа (1870—1960) и, воспользовавшись сомнениями Стравинского, расстроил эту мечту Митусова, взяв на себя авторство всех декораций.

С. С. Митусов. Санкт-Петербург. Фотоателье «Рейссерт и Флиге». 1908–1911. СПбГМИСР. КП-642

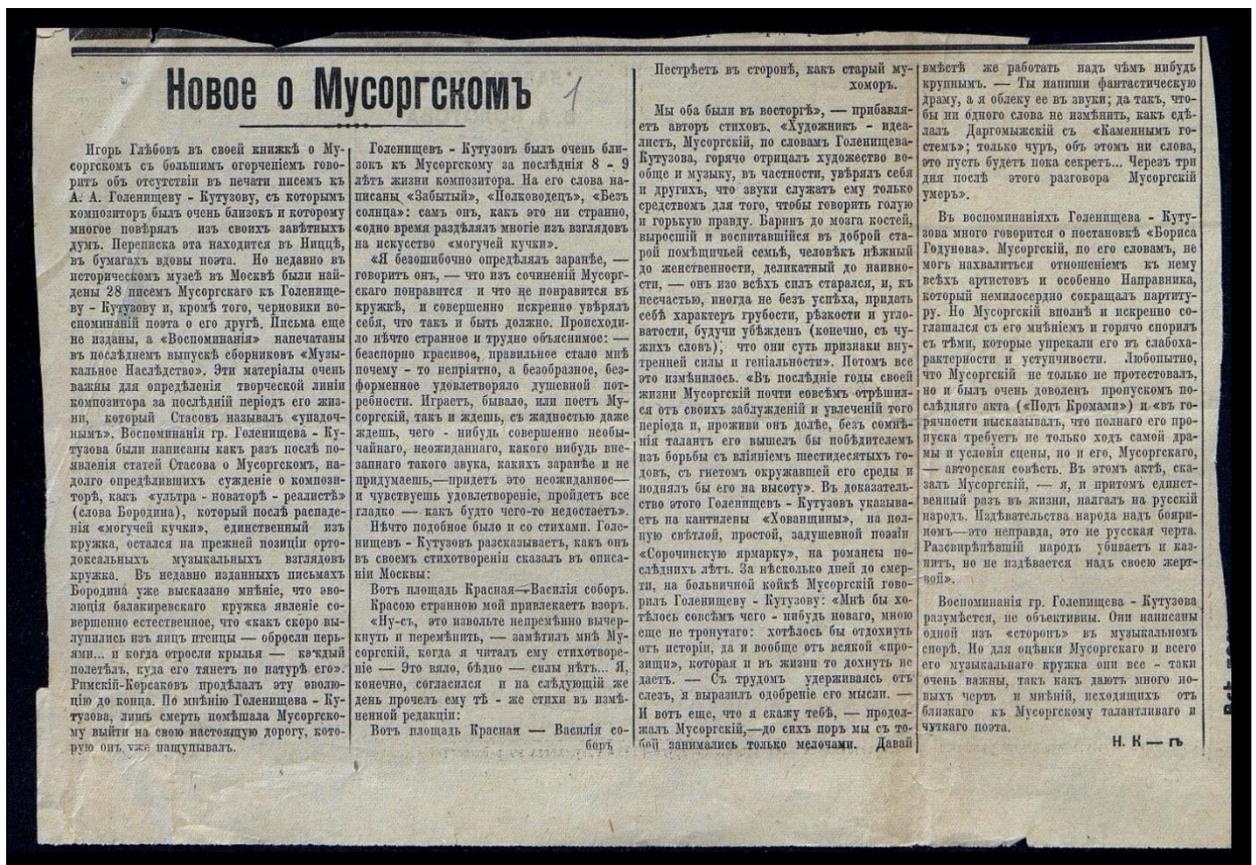
Вскоре «Соловьем» заинтересовался Мариинский театр. Поскольку Бенуа первый оформлял «Соловья», то было бы естественным именно его пригласить в Мариинский театр для художественного оформления оперы – во всяком случае он на это очень рассчитывал. Однако подобного не произошло: контракт был подписан с художником Александром Яковлевичем Головиным (1863–1930). История как бы повторилась во второй раз, но на сей раз «жертвой» стал не Рерих, а Бенуа. И тем не менее именно Рерих нашёл слова утешения, которые он послал в 1917 году Бенуа в письме. Как писал Варунц, благородство Николая Константиновича, «где нет даже тени злорадства или же тайного ликования, в прямом смысле обескураживает»⁶⁶.

Фраза Рериха «*Вот Стравинский наигрывает из Мусоргского*» заставляет вспомнить роль тогда молодого композитора в сценическом продвижении оперы «Хованщина», созданной Мусоргским в 1872–1880 годах по собственному либретто. В связи с постановкой этой «народной музыкальной драмы» в Париже, в «Русских сезонах» С. П. Дягилева, были привлечены русский композитор И. Ф. Стравинский и французский композитор Морис Равель (1875–1937). Они стремились приблизить звучание музыки к авторскому оригиналу. Пересматривая редакцию Римского-Корсакова, изданную в 1883 году, они изменили её за счёт отдельных заимствований из автографов Мусоргского, некоторых сокращений и переинструментовки. В 1913 году был издан Заключительный хор «Хованщины» в обработке Стравинского⁶⁷, который уже в наше время справедливо воспринимается «сочинением Стравинского на чужие темы, но никак не редакцией или обработкой»⁶⁸.

* * *

Примечательно восклицание великого русского певца Фёдора Ивановича Шаляпина (1873–1938): «*Помните же, что вы Мусоргского поёте*». Рерих услышал его лично на репетиции в Париже, в кулуарах «Русских сезонов» Сергея Павловича Дягилева (1872–1929). Великий импресарио Дягилев, по его меткому определению, «*понял и явил в новом величии красоту гения Мусоргского*»⁶⁹.

Как верно заметил Н. С. Новиков, именно в рериховских «Палатах Голицына» на сцене «Ковент-Гарден» должен был петь Ф. И. Шаляпин⁷⁰.

Автор, пишущий под псевдонимом «Н. К-гъ». Новое о Мусоргском.
(Отклик на издание воспоминаний поэта А. А. Голицына-Кутузова в 1935 году).
Архив Рерихов в РРП ГМВ. Учётный номер RD-343

Патриарх отечественного искусствознания, доктор искусствоведения, вице-президент Академии художеств СССР Владимир Семёнович Кеменов (1908—1988) в биографическом очерке о Н. К. Рерихе написал замечательные слова: «Общение Рериха с русской музыкой оказало большое влияние на всё его творчество. Русские композиторы, начиная с Глинки и Мусоргского, раньше, чем живописцы, почувствовали самобытность Древней Руси и её глубокие связи с Востоком. Восточные мелодии и ритмы органически вошли в русские оперы и подсказали Рериху столь же самобытные решения декораций и костюмов, внутренне адекватные музыке»⁷¹.

Для Рериха в его углублённом самопознании и движении к началам человеческой культуры музыка стала таким же подспорьем, как и наука. Творческие поиски М. П. Мусоргского и Н. К. Рериха удивительно близки друг другу, и своим посылом к вечным незыблемым ценностям усиливают значение русской культуры для всего мира.

Все эти мысли естественно возникают при прочтении очерка Рериха «Мусоргский».

* * *

И в других своих статьях, записях, письмах Рерих ещё не раз и неизменно в позитивном ключе вспоминает Мусоргского. В его восприятии он – один из устоев русского национального самосознания.

«Даже на далёких островах Океании звучит Мусоргский, Римский-Корсаков, Бородин. Есть какая-то благородная, самоотверженная щедрость в этом всемирном даянии»⁷².

«Драгоценно осознавать, как утверждены во всемирном значении славные имена Пушкина, Достоевского, Тургенева, Гоголя, Толстого, Чехова, Мусоргского, Серова, Римского-Корсакова, Скрябина и многих славных. Как и подобает русская культурная гордость стала гордостью всемирной»⁷³.

«...Разве помыслят сейчас иностранцы о русской музыке без имён Мусоргского, Римского-Корсакова и без живущих сейчас в Париже наших славных Стравинского и Прокофьева?»⁷⁴.

«Оценены народом Мусоргский, Репин, Павлов и все, кто поработал на ту славу, которая теперь уже понимаема всеми народами»⁷⁵.

«Вспомним, какую Голгофу должны были пройти Мусоргский, Римский-Корсаков и вся славная кучка, прежде чем опять-таки же иностранными устами они были высоко признаны»⁷⁶.

Рерихи внимательно следили за культурной периодикой, заботливо хранили вырезки с новыми сведениями о Мусоргском, интересовались изданиями и постановками его произведений, следили за исполнителями и интерпретаторами⁷⁷. Например, в 1940 году, узнав о развернувшейся антисемитской травле российско-американской певицы и педагога Нины Павловны Кошиц (настоящая фамилия Порай-Кошиц; 1891 или 1894—1965), Н. К. Рерих с возмущением записал в своём дневнике:

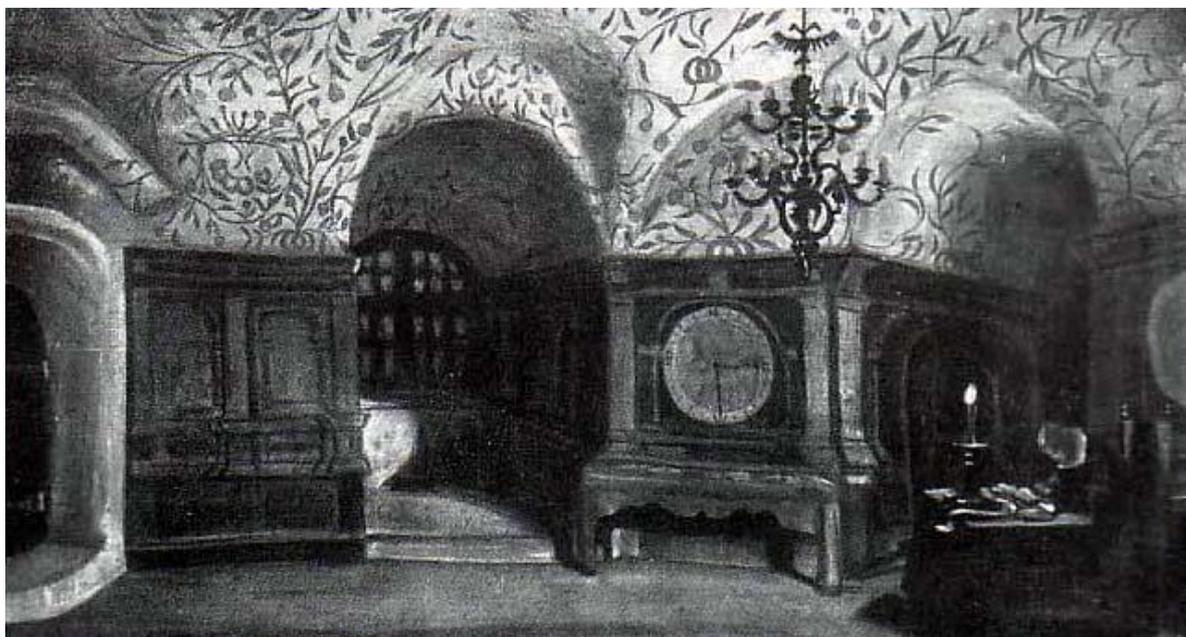
«Можно ли слушать еврейские хоры Мусоргского или “Кадиди” в исполнении Кошиц, это будет уже юдофильство. Всевозможные фобии разрослись»⁷⁸.

Рерих был хорошо знаком с творчеством Кошиц, поскольку в 1913–1920 годах она была солисткой Московской частной оперы С. И. Зимина, для которой он создавал эскизы декораций и костюмов. В 1921–1924 годах Кошиц – солистка Чикагской оперы. В то же время в Чикаго бывал и Николай Константинович.

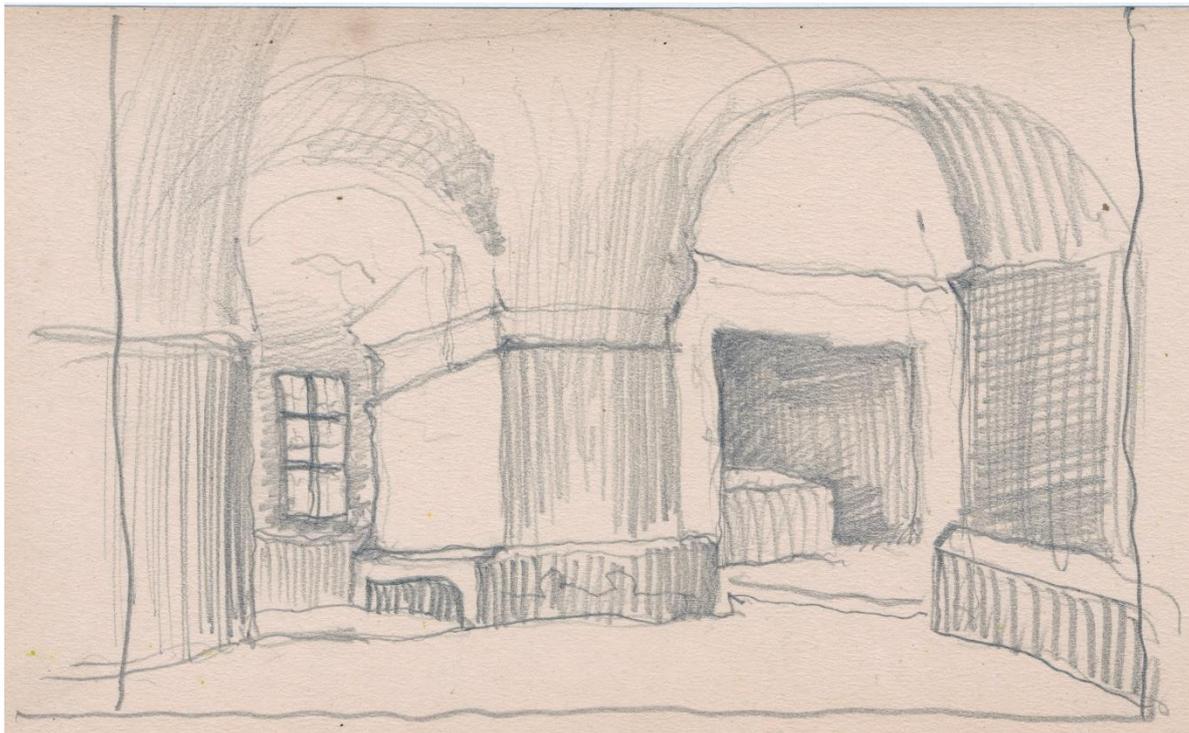

Н. К. Рерих. Портал. Эскиз декорации к симфонической картине М. П. Мусоргского «Ночь на Лысой горе». 1916. Картон, тушь, белила, акварель. 39,5 × 55,5 см. Научно-исследовательский музей Российской Академии художеств (Санкт-Петербург). Инв. № Р-3384.

Воспроизведено: Рериховский век: Каталог выставки. – Т. I. Живопись и графика / Отв. ред.: А. А. Бондаренко и В. Л. Мельников. – СПб.: Золотой век, 2009. – С. 217 (кат. 481)

Н. К. Рерих. Палаты Голицына. Эскиз декорации к народной музыкальной драме М. П. Мусоргского в пяти действиях «Хованщина». 1919. Картон, темпера. 50,8 × 76,2 см. Лондон, Королевская опера, Ковент-Гарден. Постановка не осуществлена. Первоначально в собрании Музея Рериха (Нью-Йорк). Настоящее местонахождение неизвестно. Воспроизведено: *Yaremenko A. V. Nicolai Konstantinovich Roerich: His Life and Creations during the past forty years: 1889–1929.* – New York: Central Book Trading Co., 1931. – Plate 66

Н. К. Рерих. набросок композиции к эскизу декорации к народной музыкальной драме М. П. Мусоргского в пяти действиях «Хованщина». 1919. Бумага, графитный карандаш. Изображение: 9,5 × 13,5 см. Лист: 10,3 × 18,4 см. Лондон, Королевская опера, Ковент-Гарден. Постановка не осуществлена. Музей Николая Рериха (Нью-Йорк). КП № 1.0402 / Кат. № 705209

Н. К. Рерих. Келья Пимена. набросок композиции к эскизу декорации к опере М. П. Мусоргского в четырёх действиях с прологом «Борис Годунов». Около 1919–1922. Бумага, графитный карандаш. Изображение: 7,4 × 11,9 см. Лист: 14,8 × 22,5 см. Неизвестная постановка. Музей Николая Рериха (Нью-Йорк). КП № 1.0403 / Кат. № 705652.

Последний из Рерихов, Святослав Николаевич, незадолго до своей кончины передавал Н. С. Новикову через Татьяну Степановну Митусову (1913—1994) о том, что собирается посетить нашу страну снова и, возможно, привезёт новые сведения о Мусоргском⁷⁹. Как мы видим, в архивах Рерихов таких сведений обнаруживается немало.

* * *

В заключении хотелось бы напомнить и о художественном вкладе Рериха в сценографию произведений композитора, только вскользь отмеченную в его очерке «Мусоргский».

Как известно, публичная жизнь нового «Свободного театра» в Москве началась «Сорочинской ярмаркой» Мусоргского в постановке Александра Акимовича Санина (настоящая фамилия Шенберг; 1869—1956). Двадцать первого октября 1913 года Рерих присутствовал на премьере этой неоконченной оперы, и с самого начала участвовал в «Свободном театре», созданном режиссёром Константином Александровичем Марджановым (Котэ Марджанишвили; 1872—1933)⁸⁰. Последний был не только его товарищем, но и другом Митусова, активно сотрудничал с ними. Как отмечала искусствовед Ирина Ароновна Гутт (1978), своеобразие Свободного театра было в том, что он задумывался как синтетический театр, обращавшийся к постановкам и драматическим, и музыкальным спектаклей⁸¹. Это и определило вхождение образов Мусоргского в творческий мир Рериха.

К сожалению, мечтам Рериха стать художником-постановщиком произведений Мусоргского не суждено было осуществиться – ни в России, ни за рубежом. И всё же в его огромном художественном наследии несколько значительных произведений прямо касаются его образов. Назовём их все⁸².

***Н. К. Рерих. Эскизы и наброски композиций к эскизам декораций
для постановок произведений М. П. Мусоргского. 1916–1922***

1. Портал. Эскиз декорации к симфонической картине М. П. Мусоргского «Ночь на Лысой горе». 1916. Картон, тушь, белила, акварель. 39,5 × 55,5 см. Балетная постановка. Не осуществлена. Научно-исследовательский музей Российской Академии художеств (Санкт-Петербург). Инв. № Р-3384.

Поступление из Государственной закупочной комиссии 11 сентября 1948 года. В списках С. Р. Эрнста (1918) и монографии «Roerich. Himalaya» (1926) сообщается о трёх эскизах декораций к балету «Ночь на Лысой горе», выполненных темперой. Один из них упоминается в каталоге выставки этюдов в «Художественном бюро Н. Е. Добычиной» (1917) под № 222 «Портал для “Ночи на Лысой горе”». Воспроизведено: Рериховский век: Каталог выставки. – Т. I. Живопись и графика / Отв. ред.: А. А. Бондаренко и В. Л. Мельников. – СПб.: Золотой век, 2009. – С. 217 (кат. 481).

2. Эскиз декорации к симфонической картине М. П. Мусоргского «Ночь на Лысой горе». 1916. Темпера. Балетная постановка. Не осуществлена. Настоящее местонахождение неизвестно.

3. Эскиз декорации к симфонической картине М. П. Мусоргского «Ночь на Лысой горе». 1916. Темпера. Балетная постановка. Не осуществлена. Настоящее местонахождение неизвестно.

4. Палаты Голицына. Эскиз декорации к народной музыкальной драме М. П. Мусоргского в пяти действиях «Хованщина». 1919. Холст, темпера. 50,8 × 76,2 см.

Лондон, Королевская опера, Ковент-Гарден. Постановка не осуществлена. Первоначально в собрании Музея Рериха (Нью-Йорк). Настоящее местонахождение неизвестно.

Монограмма автора внизу с левой стороны. Произведение впервые упоминается в 1920 году в каталоге лондонской выставки художника «Spells of Russia» в галерее Гупиль под № 184 и с названием «Prince Golitzin's palace». Фигурирует и в каталоге американской выставки Н. К. Рериха 1920–1922 годов, подготовленном художественным критиком и коллекционером Кристианом Бринтоном (1870—1942), под № 116 и с тем же названием. В каталоге Музея Рериха значится под тем же № 116 и с названием «Sketch for Painting». Воспроизведено: *Yaremenko A. V. Nicholai Konstantinovich Roerich: His Life and Creations during the past forty years: 1889–1929.* – New York: Central Book Trading Co., 1931. – Plate 66.

5. набросок композиции к эскизу декорации к народной музыкальной драме М. П. Мусоргского в пяти действиях «Хованщина». 1919. Бумага, графитный карандаш. Изображение: 9,5 × 13,5 см. Лист: 10,3 × 18,4 см. Лондон, Королевская опера, Ковент-Гарден. Постановка не осуществлена. Музей Николая Рериха (Нью-Йорк). КП № 1.0402 / Кат. № 705209.

6. Келья Пимена. набросок композиции к эскизу декорации к опере М. П. Мусоргского в четырёх действиях с прологом «Борис Годунов». Около 1919–1922. Бумага, графитный карандаш. Изображение: 7,4 × 11,9 см. Лист: 14,8 × 22,5 см. Неизвестная постановка. Музей Николая Рериха (Нью-Йорк). КП № 1.0403 / Кат. № 705652.

* * *

Рядом со «своим» Мусоргским Рерихи прожили насыщенную творческими озарениями жизнь и отметили для будущих поколений ряд интересных лиц и событий. Мы тоже попробовали выхватить из потока *Вечной памяти* эти светлые вехи, ведь «гений и таланты стоят поверх всех национальных преград»⁸³.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Автограф Е. И. Рерих. Библиотека Амхёрстского колледжа, Амхёрст, штат Массачусетс, США. – Тетрадь NB45 (5 октября 1939 – 14 марта 1944). – С. 102. – Здесь и далее при цитировании архивных материалов сокращения раскрываются целиком в случаях, не имеющих двойного толкования; пунктуация и орфография приведены в соответствие с современными нормами написания.

² *Новиков Н. С.* Исконно русское звучит // Рериховское наследие: Труды Международной научно-практической конференции. – Т. III: Восток – Запад на берегах Невы. – Ч. 1. – СПб.: Рериховский центр СПбГУ, 2007. – С. 33.

³ См. полный перечень литературы о С. С. Митусове в публ.: *Мельников В. Л.* Слово к 140-летию со дня рождения Степана Степановича Митусова (1878—1942) // Рериховское наследие: Труды Международной научно-практической конференции. – Т. XVIII: Девяностолетие окончания Центральноазиатской экспедиции Н. К. Рериха и основания Гималайского исследовательского института «Урусвати»; Н. К. Рерих и Север; Судьбы на переломах истории и наследие Рерихов. – СПб.: СПбГМИСР, 2019. – С. 595-599.

⁴ *Фосдик З. Г.* Мои Учителя. Встречи с Рерихами: По страницам дневника 1922–1934 годов. – М.: Сфера, 1998. – С. 388.

⁵ *Шибяев В. А.* Из воспоминаний очевидца // Держава Рериха: Сборник / Сост. Д. Н. Попов. – М.: Изобразительное искусство, 1994. – С. 340.

⁶ *Рерих Е. И.* Письма в Америку: В 3 т. – М.: Сфера, 1996. – Т. III. 1948–1955. – С. 86.

⁷ *Будникова Ю. Ю., Мельников В. Л.* Николай Рерих и другие. Художники XIX–XXI веков в собрании Музея-института семьи Рерихов: Каталог. – СПб., 2005. – С. 24 (кат. 74).

⁸ *Казанская Л. В.* Степан Митусов // Советская музыка. – М., 1990. – Декабрь. – № 12 (625). – С. 85.

⁹ *Митусова Л. С.* О прожитом и судьбах близких: I. Воспоминания / Отв. ред. акад. Б. С. Соколов. – СПб. – Вышний Волочёк, 2004. – (Серия «Щедры дар». – Вып. I.). – С. 30.

¹⁰ *Новиков Н. С.* Указ. соч. – С. 36.

- ¹¹ Карпицкая В. Корни и крона (Псковские авторы о М. П. Мусоргском) // М. П. Мусоргский. Истоки. Истина. Искусство. – Вып. 1. – СПб. – Великие Луки, 2015. – С. 183.
- ¹² Новиков Н. С. У истоков великой музыки: Поиски и находки на родине М. П. Мусоргского. – Л.: Лениздат, 1989. – 202, [3] с.: ил.
- ¹³ Новиков Н. С. «Звук родной струны...»: [О М. П. Мусоргском]. – М.: Советская Россия, 1989. – 21, [1] с., [5] л. ил.: ил.
- ¹⁴ [Новиков Н. С.] Мусоргский и Рерих. Неизвестные страницы биографии // Псковская правда. – 1987. – 22 марта. – С. 1. – (Публикация под псевдонимом: Н. Степанов).
- ¹⁵ Будникова Ю. Ю., Мельников В. Л. Указ. соч. – С. 3.
- ¹⁶ Другие известные акварели Моргунова – это портреты дедушки и бабушки Н. И. Тургенева 1810-1815 годов из собрания Государственного музея истории российской литературы имени В. И. Даля в Москве.
- ¹⁷ Музыкальный современник: Журнал музыкального искусства. – Пг., 1917. – № 5-6. М. П. Мусоргский. 1839—1881. – Вкладка между с. 220 и 221.
- ¹⁸ В этой же раме его опубликовала Л. В. Белякаева-Казанская в 1990 году: *Казанская Л. В.* Указ. соч. – С. 85.
- ¹⁹ Хубов Г. Мусоргский. – М.: Музыка, 1969. – С. 13-14.
- ²⁰ Roerich N. Mussorgsky // *Flamma: A Quarterly.* – Liberty, Indiana, USA, 1939. – Autumn. – № 7. – P. 131–132.
- ²¹ Roerich N. Russian Silhouettes. Mussorgsky // *Himavat: Diary Leaves.* – Allahabad: Kitabistan, 1946. – P. 182–183.
- ²² В собрании архивных материалов Рерихов в МР ГМВ хранится вырезка из неустановленной индийской газеты с публикацией «Mussorgsky» (учётный номер NKR-152). К 1 марта 1944 Н. К. Рерих получил известие об издании статьи «Мусоргский, Станиславский, Дягилев» в «Дельфийском журнале» (*Рерих Н. К.* Листы дневника: В 3 т. – Т. III. – М.: МЦР, 1996. – С. 192).
- ²³ Рерих Н. К. Слава Мусоргскому (к столетию со дня рождения) // *Сегодня.* – Rīgā, 1939. – 23 марта. – Утренний выпуск. – № 82. – С. 3.
- ²⁴ Рерих Н. К. Письма в Америку (1923–1947). – М.: Сфера, 1998. – (Рериховский архив). – С. 245.
- ²⁵ В связи с этим вечером Н. К. Рерих записал в своём дневнике: «Время настолько трудное, что, когда мы получаем весть из Латвийского Общества о вечере в память Мусоргского, даже невольно удивляемся, как это удаётся среди всяких нахлынувших превратностей. Неутомимые Рудзитис, Лукин, Блументаль, Буцен, Драудзинь и все деятельные сотрудники даже в эти дни чрезвычайных событий издают новые книги и заботятся о росте Музея» (*Рерих Н. К.* Со-роковой год. Гималаи. 1940 // *Рерих Н. К.* Моя жизнь. – Минск: Звёзды Гор, 2010. – С. 232).
- ²⁶ Текст даётся по изданию: *Рерих Н. К.* Указ. соч. – С. 111–112.
- ²⁷ Здесь не точность: Е. И. Рерих, урождённая Шапошникова, была четвероюродной племянницей композитора М. П. Мусоргского. – *Примеч. В. М.*
- ²⁸ [Рерих Е. И.] Род Шапошниковых. Герб рода Голенищевых-Кутузовых. Род бабушки Азарьевой. Род Путятиных. – [Сведения о генеалогии и семейной истории, относящиеся к Голенищевым-Кутузовым, Азарьевым, князьям Путятиным, Шапошниковым и другим фамилиям]. – Первая половина 1950-х годов. – Машинопись. – Ксерокопия в рукописно-документальном фонде СПбГМИСР. Оригинал машинописи в архиве П. Ф. Беликова (Эстония), с его пометками.
- ²⁹ Рерих Е. И. Письма. 1932–1955. – Новосибирск: Вико, 1993. – С. 471.
- ³⁰ Рерих Н. К. Лихочасье. Пекин. 12 декабря 1934 // *Рерих Н. К.* Врата в Будущее. – Рига: Угунс, 1936. – С. 13.
- ³¹ Рерих Н. К. Указ. соч. – С. 15.
- ³² Фосдик З. Г. Указ. соч. – С. 371.
- ³³ Беликов П. Ф. Рерих: опыт духовной биографии / П. Ф. Беликов. – М.: Международный Центр Рерихов; Мастер-Банк, 2011. – 427, [2] с.: ил., цв. ил., портр.
- ³⁴ Бузина Л. В. Предшественник Рерихов: Модест Петрович Мусоргский (1839—1881) // Рериховское наследие: Труды Международной научно-практической конференции. – Т. XI: Рерихи, их предшественники, сотрудники, последователи. – СПб., 2013. – С. 43-54.
- ³⁵ [[Новиков Н. С.] Мусоргский и Рерих. Неизвестные страницы биографии // Псковская правда. – 1987. – 22 марта. – С. 1. – (Публикация под псевдонимом: Н. Степанов); Новиков Н. С. Молитва Мусоргского: поиски и находки [на Родине Мусоргского] / Николай Новиков. – Изд. 2-е, доп. – Великие Луки, 2009. – 221 с., [15] л. ил., цв. ил., портр.: ил., портр., факс., нот.
- ³⁶ Аникина И. С. Под сенью Преподобного Сергия... (Историко-краеведческий очерк) // Рериховское наследие: Труды Международной научно-практической конференции. – Т. I: Музей-институт семьи Рерихов в культурно-историческом пространстве Санкт-Петербурга. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2002. – С. 565-570; Аникина И. С. «Муличка», урождённая Голенищева-Кутузова // Рериховское наследие: Труды Международной научно-практической конференции. – Т. III: Восток – Запад

на берегах Невы. – Ч. I. – СПб.: Рериховский центр СПбГУ, 2007. – С. 46-68; *Аникина И. С.* Канищевские потомки знаменитого рода // *Дворянские роды Псковской губернии: Материалы 1-й областной научно-практической конференции / Сост. Е. Г. Киселёва.* – Псков, 2007. – С. 81-90; *Аникина И. С.* Усадьба Канищево Псковской губернии: её обитатели, соседи и гости // *Рериховское наследие: Труды Международной научно-практической конференции.* – Т. VII: Н. К. Рерих. Творимая легенда; Коллекции и коллекционеры, музеи и усадьбы. Круг Рерихов, Путятиных, Боткиных. – СПб., 2011. – С. 277-281; *Аникина И. С.* Боевой офицер и псковский помещик Василий Иванович Голенищев-Кутузов // *Рериховское наследие: Труды Международной научно-практической конференции.* – Т. X: Результаты и перспективы Международного выставочного проекта «Рериховский век». – СПб., 2013. – С. 206-226; *Аникина И. С.* Из истории церкви Тихвинской Иконы Божией Матери села Канищево бывшего Холмского уезда Псковской губернии (ныне Торопецкий район Тверской области) в родовом поместье Голенищевых-Кутузовых // *Сельские храмы. Незабываемое: Труды Международной научно-практической конференции / Отв. ред. В. Л. Мельников.* – Изборск: Издание Государственного историко-архитектурного и природно-ландшафтного музея-заповедника «Изборск», 2019. – С. 221–232.

³⁷ *Чеснокова М. Н.* Предки Е. И. Рерих Голенищевы-Кутузовы: исследования и выставочные проекты. К двухсотлетию победы в Отечественной войне 1812-го года // *Рериховское наследие: Труды Международной научно-практической конференции.* – Т. XI: Рерихи, их предшественники, сотрудники, последователи. – СПб., 2013. – С. 37–42; *Чеснокова М. Н.* Выставка «Голенищевы-Кутузовы. Военная доблесть и творческий гений». Живая связь поколений и сохранение наследия // *Рериховское наследие: Труды Международной научно-практической конференции.* – Т. XII: Начало Руси. Славяне и варяги. Прошлое и будущее высокого Русского стиля. – СПб., 2014. – С. 251–258.

³⁸ Хранится в архиве Рерихов в МР ГМВ, учётный номер FA-559.

³⁹ Это предание подтверждает и следующий факт. Одно из своих сочинений, а именно романс на стихи И. В. Гёте «Песнь старца», сам композитор пометил так: «13 авг. 1863 г. Село Канищево». См.: *Новиков Н. С.* У истоков великой музыки: Поиски и находки на родине М. П. Мусоргского. – Л.: Лениздат, 1989. – С. 177.

⁴⁰ Фотографии хранятся в фонде фотоматериалов СПбГМИСР: КП-811 и КП-813.

⁴¹ *Аникина И. С.* «Муличка», урождённая Голенищева-Кутузова // *Рериховское наследие: Труды Международной научно-практической конференции.* – Т. III: Восток – Запад на берегах Невы. – Ч. I. – СПб.: Рериховский центр СПбГУ, 2007. – С. 50.

⁴² *Иванов М.* Уникальные экспонаты представил Музей-усадьба М. П. Мусоргского. Март 2006 // *Псковская земля: Интернет-ресурс.* – Режим доступа (09.12.2020): <https://culture.pskov.ru/ru/objects/object/156/publications/12>.

⁴³ *Рерих Н. К.* Посев. 3 июля 1940 // *Рерих Н. К.* Моя жизнь. – Минск: Звёзды Гор, 2010. – С. 267.

⁴⁴ [*Рерих Е. И.*] Род Шапошниковых. Герб рода Голенищевых-Кутузовых. Род бабушки Азарьевой. Род Путятиных. – [Сведения о генеалогии и семейной истории, относящиеся к Голенищевым-Кутузовым, Азарьевым, князьям Путятиным, Шапошниковым и другим фамилиям]. – Первая половина 1950-х годов. – Машинопись. – Ксерокопия в рукописно-документальном фонде СПбГМИСР. Оригинал машинописи в архиве П. Ф. Беликова (Эстония), с его пометками.

⁴⁵ *Рерих Н. К.* Пути Благословения. – New York – Paris – Riga – Harbin: Alatas, 1924. – С. 18, 21.

⁴⁶ *Рерих Н. К.* Долой осудительство. 7 февраля 1941 // *Рерих Н. К.* Моя жизнь. – Минск: Звёзды Гор, 2010. – С. 319.

⁴⁷ *Короткина Л. В.* Рерих в Петербурге – Петрограде. – Л.: Лениздат, 1985. – (Выдающиеся деятели науки и культуры в Петербурге – Петрограде – Ленинграде). – С. 40.

⁴⁸ *Рерих Н. К.* Цветы художества. Пекин. 17 декабря 1934 // *Рерих Н. К.* Листы дневника: В 3 т. – Т. I. – М.: МЦР, 1995. – С. 55.

⁴⁹ Тезис о «всемирной отзывчивости» как характерной черте русского народа был высказан Ф. М. Достоевским в знаменитой речи о Пушкине в 1880 году.

⁵⁰ Цит. по изд.: *Бузина Л. В.* Указ. соч. – С. 51.

⁵¹ *Рерих Н. К.* Радость. [1937] // *Рерих Н. К.* Моя жизнь. – Минск: Звёзды Гор, 2010. – С. 17.

⁵² *Казанская Л. В.* Указ. соч. – С. 86.

⁵³ Два разных отпечатка одной фотографии хранятся в фонде фотоматериалов СПбГМИСР: КП-1284 и НВ-638.

⁵⁴ *Гурвич И. Н.* Учитель академик Николай Константинович Рерих. 1962–1964. Машинопись. ОР РНБ: Ф. 1145. Ед. хр. 17. Л. 35.

⁵⁵ *Гурвич И. Н.* Указ. соч. Л. 37*.

⁵⁶ *Рерих Н. К.* Друзья. [1937] // *Рерих Н. К.* Моя жизнь. – Минск: Звёзды Гор, 2010. – С. 28.

⁵⁷ *Рерих Н. К.* Академия художеств. Гималаи. 28 сентября 1938 // *Рерих Н. К.* Листы дневника: В 3 т. – Т. II. – М.: МЦР, 1995. – С. 159-160.

- ⁵⁸ Мельников В. Л. Летопись культурной работы по музыке С. С. Митусова / Машинописная рукопись с пометками и дополнениями автора. Экземпляр с дарственной надписью Л. С. Митусовой 21 мая 1994 года в научном архиве СПбГМИСР. – 62 л.
- ⁵⁹ Мельников В. Л. Указ. соч. – Л. 29 об.
- ⁶⁰ ЦГАЛИ СПб. Ф. 73. Оп. 1. Д. 3. Л. 63.
- ⁶¹ Мельников В. Л. Указ. соч. – Л. 30 об.
- ⁶² Бакалдина Е. В. Хибиногорский период жизни и деятельности С. С. Митусова (по материалам СПбГБУК «Музей-институт семьи Рерихов») // Рериховское наследие: Труды Международной научно-практической конференции. – Т. XII: Начало Руси. Славяне и варяги. Прошлое и будущее высокого Русского стиля. – СПб., 2014. – С. 253.
- ⁶³ Цит. по изд.: Мельников В. Л. Слово к 140-летию со дня рождения Степана Степановича Митусова (1878—1942) // Рериховское наследие: Труды Международной научно-практической конференции. – Т. XVIII: Девяностолетие окончания Центральноазиатской экспедиции Н. К. Рериха и основания Гималайского исследовательского института «Урусвати»; Н. К. Рерих и Север; Судьбы на переломах истории и наследие Рерихов. – СПб.: СПбГМИСР, 2019. – С. 589.
- ⁶⁴ Экземпляр в фонде редкой книги СПбГМИСР, КП-909.
- ⁶⁵ Хранится в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки (Санкт-Петербург). Фотокопия в фонде фотоматериалов СПбГМИСР, НВ-6508.
- ⁶⁶ Вокруг «Весны священной». Переписка И. Ф. Стравинского и Н. К. Рериха / Публикация В. П. Варунца // Петербургский Рериховский сборник. – Вып. IV. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2001. – С. 450.
- ⁶⁷ Стравинский И. Ф. Заключительный хор для «Хованщины» / [Ноты] на темы М. П. Мусоргского и подлинно раскольничьи: [для солистов, смешанного хора и фортепиано] / Соч. Игоря Стравинского. – СПб.; Москва: В. Бессель и К°, [1913]. – 13 с.
- ⁶⁸ Тимофеев Я. И. О рукописи Заключительного хора И. Ф. Стравинского к «Хованщине» М. П. Мусоргского // Научный вестник Московской консерватории. – М., 2012. – № 1. – С. 55.
- ⁶⁹ Рерих Н. К. Венок Дягилеву. Нью-Йорк. 1930 // Рерих Н. К. Держава Света. – Southbury, Connecticut: Alatas, 1931. – С. 229.
- ⁷⁰ Новиков Н. С. Исконно русское звучит // Рериховское наследие: Труды Международной научно-практической конференции. – Т. III: Восток – Запад на берегах Невы. – Ч. 1. – СПб.: Рериховский центр СПбГУ, 2007. – С. 37.
- ⁷¹ Кеменов В. С. Николай Константинович Рерих // Н. К. Рерих. Жизнь и творчество: Сборник статей / Гл. ред. М. Т. Кузмина. – М., Изобразительное искусство, 1978. – С. 7-23.
- ⁷² Рерих Н. К. По лицу Земли. Цаган Куре. 15 июня 1935 // Рерих Н. К. Нерушимое. – Rīgā: Uguns, 1936. – С. 247.
- ⁷³ Рерих Н. К. Пантеон русской культуры. 1931 // Рерих Н. К. Твердыня Пламенная. – Париж: Всемирная Лига Культуры, 1932. – С. 132.
- ⁷⁴ Рерих Н. К. Художники. 18 февраля 1935 // Рерих Н. К. Листы дневника: В 3 т. – Т. I. – М.: МЦР, 1995. – С. 211.
- ⁷⁵ Рерих Н. К. Друзьям-художникам. Гималаи. 7 июля 1939 // Рерих Н. К. Моя жизнь. – Минск: Звёзды Гор, 2010. – С. 163.
- ⁷⁶ Рерих Н. К. Русская слава. 1941 // Рерих Н. К. Листы дневника: В 3 т. – Т. II. – М.: МЦР, 1995. – С. 209.
- ⁷⁷ Среди прочего об этом свидетельствует наличие в архиве Рерихов двух газетных вырезок. Первая – это статья автора, пишущего под псевдонимом «Н. К-гъ», «Новое о Мусоргском», изданная в неизвестном эмигрантском издании около 1935 года. Вторая – это статья Игоря Фёдоровича Балзы (1904—1994) «Национальный гений», изданная в газете «Советское искусство» 26 марта 1946 года. Обе вырезки хранятся в МР ГМВ. Учётные номера соответственно RD-343 и DD-1265b (л. 13).
- ⁷⁸ Рерих Н. К. Антифобин. 28 сентября 1940 // Рерих Н. К. Моя жизнь. – Минск: Звёзды Гор, 2010. – С. 287.
- ⁷⁹ Новиков Н. С. Указ. соч. – С. 37.
- ⁸⁰ Яковлева Е. П. Театрально-декорационное искусство Н. К. Рериха. – Самара: АГНИ, 1996. – С. 69.
- ⁸¹ Гутт И. А. Н. К. Рерих и драматургия Метерлинка // Н. К. Рерих. Жизнь и творчество: Сборник статей / Гл. ред. М. Т. Кузмина. – М., Изобразительное искусство, 1978. – С. 100.
- ⁸² При составлении данного перечня я использовал материалы доктора искусствоведения Елены Пантелеевны Яковлевой, как опубликованные, так и сообщённые ею мне устно, за что выражаю ей глубокую благодарность. См. также: Яковлева Е. П. Указ. соч. – С. 211 (кат. 274-276), 227 (кат. 337), 264.
- ⁸³ Рерих Е. И. Указ. соч. – С. 478.